

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.038

УДК 32.327

ТЯНЬ ШИЮЙ

аспирант Научно-исследовательского центра
русской филологии и культуры Хэйлунцзянского
университета, Китай
E-mail: tiansy526@163.com

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОЙ СИТУАЦИИ

В сложной международной обстановке российско-иранские отношения приобрели новое измерение стратегического углубления. В результате совместного противостояния западным санкциям и международной изоляции стороны осуществляют всестороннее сотрудничество в политической, экономической и военной сферах. В целом, укрепление российско-иранских отношений является как адаптацией к тенденции многополярности международной системы, так и реалистичным выбором для двух стран в условиях международной изоляции. Их развитие не только оказывает глубокое влияние на геополитический ландшафт Ближнего Востока и Евразии, но и представляет собой важный пример для понимания совместной реакции незападных стран на перестройку международного порядка.

Ключевые слова: Россия, Иран, российско-иранские отношения, политические отношения.

Российско-иранские отношения имеют долгую историю и долгую историю противостояния. Только с началом ирано-иракской войны в 1980-х годах, чтобы выйти из дилеммы, Тегеран, оказавшийся в международной изоляции, был вынужден пойти на примирение с Москвой, и двусторонние отношения встали на путь нормализации [1. С. 92]. После прихода к власти Владимира Путина в 2000 году ирано-российские отношения постепенно восстанавливаются. Лидеры России и Ирана, видя огромный потенциал для экономического развития, сформулировали ряд стратегий развития в области торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, но ни одна из них не была воплощена в систематические и институционализированные экономические и торговые отношения. В двусторонних отношениях между Россией и Ираном «инструментальное сотрудничество» можно рассматривать как предварительную форму взаимодействия с низким уровнем стратегического взаимного доверия между двумя странами [12. С. 36].

Полная эскалация украинского кризиса в 2022 году привела к резким изменениям в международной и региональной ситуации, а Россия подверглась очередному раунду дополнительных западных санкций. Кроме того, с 2023 года ситуация на Ближнем Востоке продолжает оставаться нестабильной, усиливаются

побочные эффекты и значительно расширяется масштаб риска войны. В условиях новой внутренней ситуации и внешней геополитической обстановки России и Ирану необходимо срочно найти новые рычаги сотрудничества. Владимир Сажин, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, отметил, что основополагающие принципы сотрудничества двух стран в настоящее время остаются в Соглашении о взаимоотношениях 2001 года, которое на сегодняшний день устарело [16]. На этом фоне стороны постепенно пришли к пониманию важности более долгосрочного и институционализированного сотрудничества для укрепления региональной стабильности и противодействия давлению Запада.

Укрепление взаимного политического доверия. 11 октября 2024 года новый президент Ирана Пезешизян и президент России Владимир Путин приняли участие в международной конференции и провели переговоры в столице Туркменистана Ашхабаде, договорившись об активизации двустороннего сотрудничества. Пезешизян сказал, что ирано-российские отношения являются стратегическими и искренними, и две страны обладают хорошим взаимодополняющим потенциалом, чтобы помогать друг другу.

23 октября 2024 года на полях саммита БРИКС в Казани состоялась встреча президента России Владимира Путина и президента Ирана Пезешизяна, в ходе которой они подтвердили готовность как можно скорее приступить к подписанию российско-иранского соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Хотя стороны еще не определились с датой подписания, по данным прежних источников в Кремле, оно состоится во время официального государственного визита президента Ирана в Россию. Таким образом, Иран станет четвертым всеобъемлющим стратегическим партнером России после Монголии, Вьетнама и Северной Кореи.

Россия и Иран установят стратегическое партнерство, смогут значительно увеличить свой «вес» в области энергоресурсов, обороны и безопасности, а также за счет стягивания таких стран, как Иран, под американские и западные санкции, углубить стратегическое сотрудничество со своими союзниками и продолжить продвижение своей стратегической глубины по разным направлениям на азиатском и европейском континентах. У Ирана также есть свои соображения. Помимо того, что иранское правительство предпочитает быть ближе к России из-за длительного подавления и санкций, введенных США и Западом, оно явно рассматривает углубление стратегического сотрудничества с Россией как одну из важных составляющих своей внешней политики.

Как представитель реформистской фракции Ирана, Пезешизян проводит более взвешенную внешнюю политику, чем его предшественник Лихи. Он считает, что Иран должен улучшить отношения со всеми странами, кроме Израиля, и активно возобновить переговоры по иранской ядерной сделке, чтобы снять санкции, наложенные на Иран. В конце сентября 2024 года он выступил на Генеральной Ассамблее ООН, и его акцент на «противодействии региональному конфликту в Украине» и «готовности к диалогу с Европой и США» был

истолкован как «нанесение удара в спину» России и «приближение» к США и Западу. Российские ученые отмечают, что это не означает, что в российско-иранских отношениях произойдет разрыв, и что следует учитывать искаженный перевод их слов и их чрезмерное преувеличение в СМИ [3].

Расширение экономического и торгового сотрудничества. На фоне происходящей трансформации глобального геополитического и экономического ландшафта Россия и Иран все активнее участвуют в торгово-экономическом сотрудничестве. Это сотрудничество основано на их общей заинтересованности в ответе на международные санкции и снижении экономической зависимости от Запада, а также отражает необходимость для обеих стран попытаться увеличить свою стратегическую автономию в региональных и глобальных делах.

Сотрудничество в сфере энергетики. После начала российско-украинского конфликта в 2022 году сотрудничество России с Ираном в энергетической сфере приобрело новый оборот. Усиление западных санкций против России в энергетическом секторе вынудило ее искать альтернативные каналы экспорта энергоносителей.

На этом фоне Россия и Иран начали укреплять инфраструктурное строительство и взаимодействие в энергетическом секторе, включая совместное строительство трансграничных нефтепроводов, газопроводов и соответствующих энергетических торговых площадок. 19 июля 2022 года Национальная иранская нефтяная компания (NIOC) подписала меморандум о взаимопонимании о стратегическом сотрудничестве с российским «Газпромом» на общую сумму около 40 миллиардов долларов, сообщило информационное агентство министерства нефти Ирана Shana. Глава Национальной иранской нефтяной компании заявил, что это одно из крупнейших соглашений о прямых иностранных инвестициях в истории нефтяного сектора Ирана. До подписания нового соглашения российские инвестиции в нефтяной сектор Ирана составляли всего 4 миллиарда долларов [7].

После российско-украинского конфликта Россия увеличила свои инвестиции в энергетическую инфраструктуру Ирана, особенно в строительство трубопроводов для транспортировки газа и нефти. Российский вице-премьер Александр Новак отметил, что Москва и Тегеран обсуждают при участии Катара и Туркмении создание энергетического хаба, а также своповые поставки на север Ирана и возможность создания электронной площадки торговли газом на юге Ирана. Этот проект может обеспечить России дополнительные маршруты поставок энергоносителей, что позволит обойти западные санкции на экспорт энергоносителей. 26 июня 2024 года российская корпорация «Газпром» и Национальная газовая компания Ирана подписали стратегический меморандум о проработке организации поставок российского газа в Иран. Иранский политолог и специалист по ирано-российским отношениям профессор Рухолла Модаббер отметил, что «Иран достиг важнейших договоренностей с Россией в нефтегазовой области и оборонной сфере».

Кроме того, Россия оказала техническую и финансовую поддержку иранскому экспорту нефти. Поскольку экспорт иранской нефти находится под жесткими западными санкциями, Россия помогла Ирану экспортировать нефть на незападные рынки, в частности в Китай и Индию, подключив некоторые маршруты транспортировки нефти к существующей системе трубопроводов [14. С. 679].

Сотрудничество в финансовой сфере. Переговоры и соглашения между Ираном и Россией в последние годы ясно показывают волю и решимость двух стран развивать финансовое и банковское сотрудничество. Когда президент России Владимир Путин посетил Тегеран в июле 2022 года в рамках седьмого саммита глав государств Астанинского процесса по Сирии, Высший руководитель Хаменеи подчеркнул, что «доллар США должен выводиться из мировой торговли и это вполне можно сделать постепенно». В тот же день на иранской бирже официально начались торги по валютной паре «российский рубль – иранский риал», причем первая сделка состоялась 19 июля на сумму 3 миллиона рублей (48 тысяч долларов США) [15].

В мае 2022 года Иран и Россия договорились перейти на взаимные расчеты в национальных валютах. В конце января 2023 года представители центральных банков двух стран подписали соглашение об упорядочении работы по финансовым и банковским операциям, а в июле 2024 года – соглашение о гарантиях ликвидности в национальной валюте по коммерческим сделкам.

11 ноября 2024 года на сайте Центрального банка Ирана было опубликовано сообщение о том, что банковские сети Ирана и России официально соединены, что позволяет пользователям использовать иранские банковские карты в банкоматах на территории России для получения средств в рублях. Глава Центрального банка Ирана Мохаммад Реза Фарзин назвал это важным шагом на пути к дедолларизации экономического сотрудничества между двумя странами и «гордым шагом» в продвижении региональной экономической интеграции [2].

Международный транспортный коридор «Север-Юг». После начала российско-украинского конфликта в 2022 году Россия попыталась смягчить последствия санкций, сместив свои логистические и торговые маршруты, которые были сосредоточены на «Западе», на «Восток» и «Юг». В этом процессе Международный транспортный коридор «Север-Юг» стал долгожданным альтернативным маршрутом [17. С. 2].

Коридор «Север-Юг» – мультимодальный транспортный проект, направленный на создание трансконтинентальной логистической сети, связывающей Индию, Иран, Россию, а также Центральную Азию и Восточную Европу железнодорожным, морским и автомобильным транспортом. Для России он обеспечивает надежный экспортный маршрут к Индийскому океану, особенно в условиях напряженности между Россией и ЕС. Для Ирана, как ключевой страны-хаба, проект укрепляет его позиции в евразийской торговле и предоставляет ему больше возможностей для участия в глобальном экономическом сотрудничестве [11. С. 171].

В мае 2023 года Россия и Иран подписали соглашение о строительстве железной дороги Рашт-Астара на севере Ирана. Железная дорога позволит соединить иранскую и азербайджанскую железнодорожные сети и завершить западный маршрут коридора [10]. Преимущества России в области железнодорожных технологий и развития инфраструктуры в сочетании с географическими преимуществами Ирана в региональных транспортных сетях делают Международный транспортный коридор «Север-Юг» наилучшим вариантом для углубления экономических связей двух стран.

Рост военного сотрудничества. С началом российско-украинского конфликта в 2022 году военное сотрудничество России с Ираном стремительно вступило в новую фазу. Министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил, что российско-иракское всеобъемлющее стратегическое партнерство будет нацелено на развитие более тесного сотрудничества между двумя странами в области обороны.

Торговля беспилотниками с передовыми технологиями вооружения. После начала российско-украинского конфликта в 2022 году Россия, столкнувшаяся с блокадой и ограничениями на экспорт своих военных технологий со стороны Запада, остро нуждается в новой военно-технической поддержке. В этом контексте Иран стал важным военно-техническим партнером России, особенно в области беспилотных технологий. По сообщениям СМИ, Россия поставит Ирану систему ПВО С-400 и первую эскадрилью истребителей Су-35, а также уже поставила систему радиоэлектронной борьбы «Мурманск-БН» [13].

Российские военные эксперты отмечают, что российские военные самолеты очень привлекательны для Ирана, и в будущем Россия может еще больше расширить поставки в Иран Су-30, Су-35, МиГ-35 и других типов военных самолетов. С другой стороны, Россия может закупать у Ирана беспилотники, но также за счет ввоза небольших партий определенных видов иранского оружия для проведения локальных адаптационных испытаний, а затем запуска в серийное производство.

Совместные военные учения. В последние два года российско-иранское военное сотрудничество не ограничивается обменом технологиями и вооружениями, но также расширяется до совместных военных учений и стратегического сотрудничества. В период с 2022 по 2024 год две страны провели ряд совместных военных учений, охватывающих широкий спектр областей, включая морские маневры, воздушные бои и антитеррористические учения.

В середине марта 2024 года в Оманском заливе и северной части Индийского океана пройдут совместные учения «Морской пояс безопасности – 2024» под девизом «Совместное созидание мира и безопасности», организованные ВМС Ирана. Это уже четвертый раз, когда Китай, Иран и Россия проведут совместные морские учения после 2019, 2022 и 2023 годов [1]. 19 октября 2024 года Россия, Иран и Оман провели совместные военно-морские учения в Индийском океане. Учения, совпавшие с обострением напряженности на Ближнем Востоке, стали «частью постоянных усилий стран-участниц по укреплению военных связей и обеспечению безопасности на море в стратегических регионах мира» [5].

Российско-иракское военное сотрудничество уже не ограничивается противодействием одной угрозе, а переходит к более сложным многомерным вызовам безопасности, демонстрируя стратегическое единство двух стран в противодействии региональным и глобальным угрозам безопасности.

Стратегический синергизм в многосторонних механизмах. Растущее российско-иранское сотрудничество на глобальном политическом и экономическом ландшафте активизировало взаимодействие двух сторон в таких важных многосторонних структурах, как Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Новое членство Ирана в этих двух организациях стало новой важной платформой для российско-иранского стратегического сотрудничества.

Стратегическое взаимодействие в рамках ШОС. Россия стремится использовать ШОС в качестве платформы для координации своей политики и интересов с Китаем, Индией, Ираном и Пакистаном, чтобы сохранить традиционное влияние России в Центральной Азии [4. С. 13]. В последние годы поддержка Ирана со стороны России усилилась, поскольку возросла необходимость сотрудничества России и Ирана в ответ на давление и угрозы со стороны США. Иран официально стал членом ШОС в июле 2023 года при поддержке России.

В рамках организации Россия и Иран выступают за «многополярный» международный порядок и сотрудничают по таким вопросам, как борьба с терроризмом, транснациональная преступность и региональная безопасность. В частности, по Афганистану Иран и Россия поддерживают озабоченность стабильностью в регионе, и обе страны стремятся усилить свой голос в вопросах региональной безопасности, продвигая согласованные позиции в рамках ШОС и совместно выступая за сближение и диалог с афганскими талибами.

Стратегическая интеграция в рамках БРИКС. Официальное присоединение Ирана к организации БРИКС в 2023 году знаменует собой новый этап стратегического взаимодействия с Россией в глобальных многосторонних механизмах, особенно в сфере финансов и торговли.

Россия ранее предлагала создать независимую систему платежей и расчетов между странами БРИКС по типу SWIFT и предлагала странам БРИКС использовать цифровые валюты в своих инвестициях. 31 июля 2024 года в Москве прошла встреча советника президента России Антона Кобякова и чрезвычайного и полномочного посла Ирана в РФ Казема Джалали. Джалали заявил, что Тегеран поддерживает инициативы российского председательства, в частности, создание валют БРИКС и расширение взаимных расчетов в валютах БРИКС [9].

Саммит БРИКС 2024 года в Казани был посвящен региональному сотрудничеству и экономической интеграции между странами БРИКС и их партнерами. В рамках БРИКС и Россия, и Иран выступают за то, чтобы бросить вызов мировой финансовой системе, в которой доминирует доллар, и способствовать процессу дедолларизации.

Кроме того, российско-иранское сотрудничество в энергетической сфере будет углубляться после присоединения Ирана к БРИКС. Страны-члены БРИКС, как правило, зависят от импорта энергоносителей, в то время как Россия и Иран

являются глобально значимыми производителями энергии. По словам посла Ирана Казема Джалали, БРИКС представляет собой «комплекс стран, являющихся крупнейшими производителями и потребителями энергии, поэтому... может создать наилучшее взаимодействие между производителями и потребителями» [8].

Закключение. Одним словом, российско-иранские отношения имеют определенный потенциал для трансформации. В будущем возможно углубление сотрудничества между двумя странами в таких областях, как энергетика, военная сфера и инфраструктура, что не только приведет двустороннее сотрудничество двух стран к структурному взаимодействию, но и окажет значительное влияние на глобальный и региональный политический и экономический ландшафт. Благодаря такому сотрудничеству Россия и Иран смогут не только укрепить свои стратегические позиции на Ближнем Востоке, в Евразии и даже в глобальном масштабе, но и придать новый импульс многополярности и перестройке международного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Оманском заливе начались учения ВМФ России, Ирана и Китая. 12.03.2024 // РИА Новости // <https://ria.ru/20240312/ucheniya-1932443933.html?ysclid=m52fgr73xs560995300>.
2. Глава ЦБ Ирана: Тегеран и Москва полностью отказались от доллара при расчетах. 25.11.2024 // Комсомольская правда // <https://www.kp.ru/online/news/6107170/?ysclid=m4zgi1lluz730937684>.
3. Дипломатическая стратегия Пезешкиана: Что на самом деле сказал президент Ирана про конфликт России и Украины. 25.09.2024 // Дзен новости // <https://dzen.ru/a/ZvNb4MTYZy-VkTqB?ysclid=m52e3c0met289190886>.
4. Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. № 1 // <https://cyberleninka.ru/a-organizatsiya-sotrudnichestva-v-novyh-geopoliticheskikh-usloviyah13article/n/shanhayskay>.
5. Иран проводит совместные военно-морские учения с Россией и Оманом в Индийском океане, сообщают государственные СМИ. 19.10.2024 // Информационное агентство U.S. News // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.875ef0ce-676aa5e5-d2cf9c5e-74722d776562/https/www.usnews.com/news/world/articles/2024-10-19/iran-hosts-joint-naval-drills-with-russia-and-oman-in-indian-ocean-state-media-reports.
6. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века) / отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

7. Меморандум о сотрудничестве НАОС и «Газпрома» на сумму 40 миллиардов долларов. 20.07.2022 // Российское Информационное Агентство Iran.ru // https://www.iran.ru/news/economics/120908/Memorandum_o_sotrudnichestve_NIOC_i_Gazproma_na_summu_40_milliardov_dollarov?ysclid=m52e7jvvtb523009097.
8. Посол Ирана оценил перспективы сотрудничества с Россией в БРИКС. 31.10.2024 // РИА Новости // <https://ria.ru/20241031/iran-1981039752.html?ysclid=m4zgam4wfh818730112>.
9. Представители России и Ирана обсудили сотрудничество в рамках БРИКС. 31.07.2024 // Информационное агентство РБК // <https://www.rbc.ru/industries/news/66aa41fd9a79471e676efd09?ysclid=m4zghn0et1431946628>.
10. Роль России в проекте железной дороги в Иране. 18.05.2023 // Российское Информационное Агентство Iran.ru // https://www.iran.ru/news/economics/122933/Rol_Rossii_v_proekte_zheleznoy_dorogi_v_Irane?ysclid=m52f165bku792126560.
11. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015.
12. Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
13. Россия поставит С-400 Ирану – подробности взаимовыгодной сделки. 08.08.2024 // Информационное агентство overclockers // https://overclockers.ru/blog/Hardware_inc/show/172983/Rossiya-postavit-S-400-Iranu-podrobnosti-vzaimovыgodnoj-sdelki?ysclid=m52fbrvqun641207292.
14. **Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н.** Российско-иранские отношения на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4.
15. Финансовое сотрудничество между Ираном и Россией: возможности и ограничения. 20.09.2023 // Международный дискуссионный клуб «Валдай» // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovoe-sotrudnichestvo-mezhdu-iranom-i-rossiey/?ysclid=m4pb2725n68395799>.
16. Что значит договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России и Ирана. 24.07.2024 // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/24/1051736-cto-znachit-dogovor-o-vseobemlyuschem-strategicheskom-partnerstve-rossii-i-irana>.
17. **Шорин М.И.** Интеграция логистических систем России и Ирана в контексте международного транспортного коридора «Север-Юг» // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6 // <https://esj.today/PDF/20FAVN623.pdf>.

TIAN SHIYU

PhD student, Research Centre for Russian
Philology and Culture, Heilongjiang University, China

THE STATE OF RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS IN THE NEW SITUATION

In a complex international environment, Russian-Iraqi relations have acquired a new dimension of strategic deepening. As a result of their joint opposition to Western sanctions and international isolation, the two sides are pursuing comprehensive co-operation in the political, economic and military spheres. Overall, the strengthening of Russian-Iranian relations is both an adaptation to the trend of multipolarity of the international system and a realistic choice for the two countries in the face of international isolation. Their development not only has a profound impact on the geopolitical landscape of the Middle East and Eurasia, but also represents an important example for understanding the joint response of non-Western countries to the restructuring of the international order.

Key words: Russia, Iran, Russian-Iranian relations, political relations.